

Две встречи с Жаном Виларом

Сегодня в Тбилиси приезжает выдающийся французский актер Жан Вилар

«Служенье миз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво...»

А. С. Пушкин.

ВСТРЕЧЕ с большим художником всегда остаются глубокий след в жизни человека. Годы не в силах зачеркнуть воспоминания, ибо ты встретился с искусством, которое потрясло ум, волю и чувства, заставило задуматься над явлениями жизни, переоценить ценности. Такие встречи живут с человеком долго — это память сердца.

1953 год. Ленинград. Гастроли французского Национального Народного театра «Дон-Жуан» Мольера. Режиссер и исполнитель главной роли Жан Вилар.

Сцена убрана черным бархатом. Геометрический станок. Ступеньки. Раздался гонг, все погружилось в темноту, возникла торжественная, но какая-то странная музыка. Лучи про-

жекторов высветили на авансцене Станарела и Гусмана. Спектакль начался легко, непринужденно... Вроде все идет нормально, как и должно быть. Но вот появляется Дон-Жуан — Вилар в методично, шаг за шагом, от сцены к сцене начисто разбирает твои представления о Дон-Жуане — образе, навеянном Мольером, Пушкиным, Тирсо-де-Моллина, Лесей Украинкой, как беззаботном жуире, пылком любовнике, бретере, блестящем кавалере, севильском обольстителе, легко прожигающем свою жизнь вплоть до встречи со статуей Командора, которая оказалась для него роковой. Дон-Жуан в исполнении Вилара — это ироничный, иногда дивный скептик с философским складом ума, чуть усталый, ожесточенный и

в то же время хладнокровный человек. Не существует для него идеалов и ничего святого. Все можно опровергнуть и осмеять. Победы не радуют его, создается ощущение, будто ему в тягость жить на земле, он разочарован во вселенной и женщинах...

Сцена «обольщения» двух проституток Шарлотты и Матюринки. Я не знаю, кому отдать предпочтение в решении и исполнении этой сцены: Вилару — режиссеру или Вилару-актеру... Но обратимся к самому Вилару. Вот что он пишет о мизансценировании: «Для того, чтобы спектакль полностью обладал всей силой воздействия, не обязательно, чтобы каждая так называемая «действенная сцена» состояла из одних действий: прыжков, бокса, араки, погоня, более или менее реалистических или более или менее символических. Достаточно одного — двух жестов и текста. Но нужно, чтобы слова и жесты были точными. И еще о выражении чувств: «...Талант актера и режиссера заключается не только в силе и многообразии его выразительных средств (это довольно презренный дар небес), но главным образом в отказе от своей силы, в строгости отбора, в добровольном самоограничении».

Слова у Вилара не расходятся с делом, замысел он воплощает, реализует. Да, действительно, сцена «обольщения» может толкнуть фантазию режиссера, актера на каскад великолепнейших многообразнейших мизансцен. Широко, весело можно бы разыграть, поставить эту сцену... Дон-Жуан в центре и две румяные девушки по бокам. Статичная сцена. Спокойно, ничуть не горячась, рассматривает он свои будущие жертвы, внимательно и равнодушно. Небрежно обнимает за талию одну, по привычке посылает поцелуй другой. Один шаг, поворот, и вот он уже получает первую, но так безразлично, с отсутствующим видом. «Короткий переход, жест, поворот головы и все. Но какая сила и выразительность в этой статике. Эта сцена запомнилась на всю жизнь. В ней все: и острая мысль, и глубокое раскрытие образа. Казалось бы, все просто и вроде нет особых открытий, но в этом строгая красота, достигнутая отображенными выразительными средствами. Здесь — мера. А искусство — мера. И беспредельная ясность. В построении спектакля: декорации почти отсутствуют, только детали, реквизит и мебель — только самое необходимое. Черный бархат и на его фоне цветные пятна — костюмы. И

главное — актер, как и должно быть в театре. Вилар любит актера. Он сам актер и поимает его. В книге Вилара «О театральной традиции» есть заметка: «Душа актера — не пустой звук. Она в постоянном волнении, еще большем, чем у поэта. Нельзя грубо насиловать человека; если хочешь завоевать его душу... Режиссер не должен быть грубым».

Встреча с книгой Жана Вилара произошла чуть позже. В памяти жили спектакли: «Дон-Жуан», «Мария Тюдор» Гюго с великолепной Марией Казарес, «Торжество любви» Марило с Казарес и Виларом. И вот книга. С ее страниц вновь глянула умная, чуть ироничная улыбка Жана Вилара. Он беседует с тобой — это мудрый по-своему человек. Влюблен

ный в театр, живет театром, его прошлым, настоящим и главным — будущим. Размышляешь над книгой и поражаешься, что все мысли реализованы в его спектаклях. Здесь нет места компромиссу. Большие художники обладают способностью выражать собственную личность в своих произведениях, и когда смотришь спектакли или читаешь его книгу, возникает иллюзия личного общения с человеком.

Вот почему так радуется памяти театра в наш город. Третья встреча. Я верю, что она принесет радость всем, кто встретится с настоящим искусством Жана Вилара, поэтому от всего сердца хочется сказать: «Добро пожаловать, дорогой друг!»

С. ЕВЛАХИШВИЛИ,
режиссер.